
И. В. ОРЛОВА

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Сегодня в отечественной научной литературе нет недостатка в статьях, сборниках, монографиях по проблемам гражданского общества. Вопрос только в том, насколько эффективно в них решается основной вопрос гражданского общества, то есть его наличие в нашей стране. В одних случаях анализируются общественные процессы из априорной установки наличия такового, в других случаях утверждается противоположное мнение о полном отсутствии гражданского общества. Но главное заключается в том, что мало кто вникает в сущность гражданского общества, подразумевая, что это и так уже все знают, и сразу же рассматривают какой-либо аспект деятельности гражданского общества или его взаимоотношения с государством. Все эти рассуждения подводят к мысли о насущной необходимости целостного философского осмысления сути и перспективы современного гражданского общества.

Но добраться до сути, не заглянув в истоки, невозможно. Поэтому вопрос о возникновении самого гражданского общества как специфического феномена и происхождении понятия для обозначения этого феномена носит существенный характер в философских рассуждениях. Практически ни одна работа не обходит вниманием взгляды таких философов, как Т. Гоббс и Ж.-Ж. Руссо. Многие уходят вглубь веков, подвергая очередной раз анализу труды отцов философии – Платона и Аристотеля. Вопрос: зачем? Неужели наше общество так мало изменилось за последние два тысячелетия? С одной стороны, это дань культурной традиции, некий ритуал в научном мире. Но с другой стороны, различные интерпретации классической теории гражданского общества могут служить обоснованием порой абсолютно противоположных мировоззренческих и идеологических систем. Причем в зависимости от идеологических предпочтений формируется набор классиков, на которых

делаются ссылки. Поэтому без знания и понимания исторических корней современных теорий гражданского общества невозможно понять и особенности дискуссий вокруг этого понятия.

Для адекватного научного анализа сразу же подчеркнем, что понятие и сама теория гражданского общества возникли в западной философской традиции.

Если принять за аксиому, что гражданское общество – это нечто отделенное от государства, то и углубляться в исторический экскурс дальше XVIII века не стоит. Вполне достаточно сослаться на Гегеля и молодого Маркса. В таком случае гражданское общество является продуктом господства буржуазных общественных отношений, которое выражалось в «неполитическом» отношении между частным капиталом и наемным трудом. Гражданское общество – это сфера товарного производства и обмена, частной собственности, рыночной конкуренции и частных интересов. И вот тут очень заманчиво с данных позиций начать анализировать современность, отечественное общество с его становящейся рыночной экономикой, формирующимися общественными интересами и социальными группами. И, естественно, не найти этого гражданского общества в России.

И все же появление термина «гражданское общество» датируется более ранним временным периодом, нежели возникновение буржуазии, он получает детальную разработку еще в античной и средневековой философско-политической мысли. При этом мы встречаем множество трактовок и значений, но, так или иначе, все они сводились к одной политической проблеме: как и при каких обстоятельствах возможны контроль над государственной властью и ее легитимизация.

Как известно, первоначальные теории и термин «гражданское общество» (или «сообщество») возникли задолго до появления самого гражданского общества в современном его понимании. В античную эпоху данный термин использовался для характеристики особого качества или стиля совместной жизни членов небольших общин (городов-государств). Основной чертой данного стиля было политическое общение, воспринимаемое как искусство совместной жизни внутри полисных коллективов. При этом полис (гражданское общество) противопоставлялся этносу (народу) как более низкой форме организации, характерной для варваров. Аристотель отказывал азиатским народам в наличии «гражданского общества»

и общение с ними никогда не называл политическим и не распространял на него нормы гражданского права¹.

Надо сказать, что на Западе еще существует определенное единство взглядов в античном и современном понимании гражданского общества. Некоторые современные западные концепции почти неотделимы от теоретической модели либеральной демократии. В рамках данных концепций страны и народы, которые ориентируются на иную нелиберальную модель, отождествляются с современными варварами и соответственно им отказано в существовании гражданского общества. Например, в политологической литературе Запада США политические процессы в постсоветской России объясняются отсутствием гражданского общества, не говоря уже о странах Ближнего Востока.

В средневековой философии существенное влияние на развитие теории гражданского общества оказали взгляды Августина Блаженного. Он противопоставил земное общество Граду Божьему, который он считал святой «республикой», где люди будут любить друг друга и любить Бога. Тем не менее Августин Блаженный не считает, что земной град может быть оставлен и брошен людьми. В земных «республиках» может царить более или менее справедливый порядок. При известных условиях земной город может быть чем-то вроде предшественника или несовершенного отражения Царства Божия. Среди земных сообществ он считал таковыми те, которые могут обеспечивать мир и контролировать стремление к могуществу (*libido dominandi*). Христианин при этом может быть активным гражданином: солдатом, судьей или императором. Подчиняясь жизни города, он не предаст веры. Естественно, что у Августина государство должно служить церкви².

Идея противостояния двух городов, наложившая глубокий отпечаток на всю политическую мысль Запада, позволяет совместить аристотелевские идеалы о городе как месте «всеобщего блага» с политической доктриной христианства. Важность августинской традиции может служить характеристикой для политического менталитета Запада. В XX веке средневековые взгляды широко утвердились в христианско-демократических доктринах.

¹ См.: Аристотель. Соч.: в 4 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 375–644.

² См.: Августин Блаженный. О Граде Божьем. – Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994.

Основная доктрина, как, собственно, и само гражданское общество, в действительности начала формироваться на Западе в эпоху Нового времени. Начиная с XV века в Европе идет бурное развитие промышленного производства. Вместе с индустриализацией изменяется структура общества, растет городское население, возникают новые социальные группы и классы. На фоне экономического роста ряда европейских государств, с появлением рынка труда, товаров и услуг происходят перемены в образе жизни, психологии и правосознании значительного числа людей, повышается статус науки и образования.

С отказом от традиционной системы замкнутых натуральных хозяйств, с распадом жестких феодальных структур и развитием товарно-денежных отношений перед индивидом расширяется социальное пространство свободы. У него появляются значительные возможности для своего проявления.

Человек Нового времени – предприниматель, мореплаватель, землепроходец, честолюбец и авантюрист – устремляется к неизведанному, к тому, что раньше представлялось запретным. Вместо христианского смирения он демонстрирует неодолимую гордыню, а вместо служения Богу – дерзкие порывы к освоению мира. Сознывая ценность собственной личности, он начинает искать выражение для своей потребности в личной автономии. Им становится набирающая силу идея гражданских свобод и естественных прав человека на социальное самоопределение.

Здесь мы обратимся к воззрениям Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо. Они гражданское общество определяли через противопоставление с естественным состоянием, когда «человек человеку волк», отчего общество кажется «войной всех против всех» и требует сверхмощества государства-Левиафана для обуздания противоборства его подданных. Мирный порядок, который обеспечивается государством, создаваемым в целях безопасности, называется гражданским обществом. У Т. Гоббса гражданское общество позволяет покончить с этой войной и обеспечить развитие гуманности в человеке путем установления всемогущей политической власти, которой, тем не менее, не разрешается лишать людей их свободы.

Надо отметить, что теме границ деятельности государства Т. Гоббс практически не придает никакого значения и этим существенно отличается его модель от последующих моделей государ-

ственной власти. Государство, будучи однажды установленным, по Т. Гоббсу, является абсолютным. Индивиды навсегда уступают часть своих полномочий и прав самоуправления политическому телу, которое монополизировало в своих руках средства принуждения, налогообложения, формирование общественного мнения, проведение политики и управления. За свою безопасность подданные платят высокую цену: они опутывают себя сетью государственных структур, из которой уже никогда не вырвутся.

Т. Гоббс подчеркивает, что область государственной власти не ограничена. Все, что помогает государству в деле управления, есть благо и справедливость. Все, что дает возможность подданным оспаривать власть или оказывать ей сопротивление, есть зло и несправедливость. Подданные не имеют права ни изменять форму правления, ни выбирать того, кто осуществляет верховную власть. Т. Гоббс отвергает парламентскую теорию ограниченной или основанной на отменяемом договоре власти.

Согласно гоббсовской модели, гражданское общество и государство – синонимы. Меньшинство не имеет права на инакомыслие. Но и большинство не может обвинить суверенную власть в несправедливых или пагубных действиях, ибо у него нет на это законных полномочий. Интересно, что Т. Гоббс считает возможным лишь индивидуальное сопротивление граждан попыткам государства лишить их естественных прав на жизнь или довести своими действиями до смерти. Однако любое коллективное сопротивление актам произвола государственной власти строго запрещено, так как потенциально оно противоречит интересам мира и безопасности политического тела³. Только там, где верховные правители утрачивают способность защищать своих подданных, последние могут воспользоваться их коллективным правом на самосохранение вопреки государству⁴.

Существенной особенностью государства, обеспечивающего безопасность, является его монопольное право решать, что необходимо для сохранения или восстановления мира внутри страны и за ее пределами. Т. Гоббс считает, что это монопольное право неделимо и не может быть передано подданным, поскольку никакое

³ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного или гражданского // Гоббс, Т. Соч.: в 2 т. – М., 1991. – Т. 2. – С. 185.

⁴ Там же. – С. 168–169, 172.

гражданское общество не может долго просуществовать при разделении государственной власти, в противном случае естественные страсти приведут неизбежно к гражданской войне. Разумеется, Т. Гоббс не сторонник произвола власти. По его мнению, верховная власть должна всегда согласовываться с общими «естественными законами», которые запрещают уничтожение жизни и средства ее поддержания⁵. Надо отметить, что Т. Гоббс оговаривает существование в рамках гражданского общества частной сферы, где подданные могут пользоваться определенными свободами. К ним относятся виды деятельности, которые суверен не запретил. Например, свобода индивидов «покупать и продавать и иным образом заключать договоры друг с другом, выбирать свое местопребывание, пищу, образ жизни, наставлять детей по своему усмотрению и т. д.»⁶. Взятые вместе, эти виды деятельности образуют сферу частной свободы («частные группы»), которая недосягаема для суверена. Благодаря «умолчанию закона» подданные могут заключать сделки и создавать объединения, которые Т. Гоббс называл «лигами», «частными телами», «корпорациями или «обществами»⁷. Но эта уступка принципу ограничения сферы деятельности абсолютной политической власти носит скорее формальный, нежели реальный характер. На частную сферу в целом постоянно распространяются прерогативы и посягательства со стороны верховной власти. Во всех сферах жизни эта власть осуществляет надзор за подданными и управление ими.

Одним из первых, кто задумался о чрезвычайной опасности неограниченной государственной власти, был соотечественник Т. Гоббса Джон Локк. В своей работе «Опыт об истинном происхождении, области действия и цели гражданского правления» (1689) он высказал мысль о несовместимости абсолютной власти с личными свободами. Между взглядами Т. Гоббса и Дж. Локка, безусловно, имеются сходства. Хотя бы уже в том, что как у Т. Гоббса, так и у Дж. Локка государство предназначено для обуздания конфликтов между людьми. В обеих моделях это состояние политически обеспечиваемого спокойствия называется гражданским политическим

⁵ Гоббс, Т. Указ. соч. – С. 122.

⁶ Там же. – С. 165.

⁷ Там же. – С. 173.

обществом. Гражданское общество представляет собой комплекс устойчивых взаимодействий между «свободными, равными и независимыми» индивидами, чье имущество (в самом широком смысле этого слова) охраняется политически, то есть благодаря подчинению этих индивидов государству, монополизирующему в своих руках процесс создания, проведения в жизнь и исполнения законов⁸.

В то же время во взглядах Дж. Локка на ограничение государственной власти в интересах гражданского общества имеется по крайней мере два существенных различия по сравнению с гоббсовской теорией.

Во-первых, Дж. Локк не считает естественное состояние общества состоянием войны. Люди имеют естественную предрасположенность к созданию больших объединений, именуемых обществами. Патриархальная семья, по утверждению Локка, представляет собой первоначальную и самую основную форму естественной солидарности⁹. Естественное состояние – это не состояние вольницы и насилия, подчеркивает Локк. «Индивидуумы» склонны поступать в соответствии с определенными естественными законами, которые запрещают акты насилия и разрушения и в целом побуждают индивидуумов уважать собственность друг друга, сохранять мир. Таким образом, государство расценивается не как полное отрицание естественного состояния, а, скорее, как средство исправления такой несовершенной социальности. Государство призвано охранять и исправлять, а следовательно, и «совершенствовать» естественное общество.

Во-вторых, Дж. Локк отрицает абсолютность верховной власти и исходит из признания верховенства закона. В гражданском обществе ни одного индивида нельзя освободить от подчинения закону. Локк подчеркивает, что должен существовать «один закон для богатого и бедного, для фаворита при дворе и для крестьянина за плугом»¹⁰. В каком-то смысле Дж. Локка вполне оправданно считают основоположником теории конституционного государства. Он полагает возможность переизбрания законодателей, которых он отождествляет с верховной властью. Если лица, имеющие право принимать решения в государстве, утратили доверие со стороны

⁸ Локк, Дж. Два трактата о правлении // Локк, Дж. Соч.: в 3 т. – М., 1988. – Т. 3. – С. 317.

⁹ Там же. – С. 322–323.

¹⁰ Там же. – С. 346.

подданных, обладающих гражданскими правами, то последние освобождаются от обязательств перед государственной властью и вольны установить новую политическую власть, пусть даже силой восстания. Локк отстаивает право собственности на жизнь, свободу и имущество, которое нельзя отнять без согласия на то большинства лиц, наделенных гражданскими правами. И, наконец, причисляя семью к элементам естественного общества, Локк не позволяет вмешиваться суверену в дела семьи. В патриархальной семье мужчина «по закону природы» обладает абсолютной властью над «своими» женами, детьми и слугами¹¹.

Воистину история гражданского общества берет начало в XVIII веке. И это понятно: если гражданское общество – плод буржуазных отношений, то именно в XVIII веке делаются гигантские шаги на пути к его зрелости. Наиболее точно и ярко это подметил и осмыслил в эпоху Просвещения всеми признанный демократ Ж.-Ж. Руссо. Собственно говоря, именно он впервые заговорил о соединении гражданского общества и демократии как о единственной правильной форме правления.

В своей работе «О причинах неравенства» (1754) Ж.-Ж. Руссо считает, что собственность явилась основной причиной неравенства и, как следствие, основой гражданского общества. «Первый, кто напал на мысль, огородив участок земли, сказать “это мое” и нашел людей, достаточно простодушных, чтобы этому поверить, был истинным основателем гражданского общества»¹². Возникшее гражданское общество стало театром самой ожесточенной войны. Появилось деление на богатых и бедных, возникли наемный труд и право собственности¹³.

У Ж.-Ж. Руссо гражданское общество, так же как и у Т. Гоббса, противостоит естественному состоянию человека. Придерживаясь договорной теории, Ж.-Ж. Руссо предположил, что именно в рамках гражданского общества возникает государство как результат соглашения между богатыми и бедными. Но оно должно представлять собой не конфликтную ситуацию, а диалогически-демократический способ самоорганизации общества. Основная задача обще-

¹¹ Локк, Дж. Указ. соч. – С. 308–309, 322.

¹² Руссо, Ж.-Ж. О причинах неравенства. – М., 1907. – С. 68.

¹³ Там же. – С. 83–84.

ственного договора состоит в отыскании такой формы ассоциации, которая бы защищала и охраняла общей силой личность и собственность каждого члена и в которой каждый, соединяясь с другими, оставался бы в то же время свободным. Права всех людей, вступающих в подобную ассоциацию, должны быть отчуждены в пользу общественного целого. Зато каждый человек приобретет здесь «гражданскую свободу и право собственности»¹⁴.

Различая три основные формы правления (демократическую, аристократическую и монархическую), Ж.-Ж. Руссо полагал, что именно в демократической форме правления правительственные функции возлагаются на весь народ или на его часть. Идея выполнения небольшой частью избранных людей исполнительных функций, порученных народом-сувереном, вдохновила деятелей Великой Французской революции на соответствующее преобразование феодального устройства общества в демократическое. И хотя сама эта революция, как и последующая история западного мира, не оправдала надежды на воплощение в социальном устройстве принципа гражданского общества «свобода, равенство, братство», нельзя не согласиться с У. Черчиллем, что демократия, конечно, плохая вещь, но ничего лучшего человечество не придумало...

Идею делегирования власти государству ради всеобщего блага общества поддерживал и развивал в своих работах англо-американский философ и писатель эпохи Просвещения Томас Пейн. В работе «Права человека» (1791–1792) он утверждал: чем совершеннее гражданское общество, тем больше оно управляет собственными делами и тем меньше возможностей оно оставляет для правительства. В современном ему мире, отмечает Т. Пейн, к великому прискорбию, господствует деспотизм. В результате люди оказываются пленниками бесконечного лабиринта политических институтов, всеобъемлющей системы политического отчуждения. Благодаря деспотическим государствам установилось классовое деление в обществе, богатые получают все больше привилегий, неимущие доходят до крайней нищеты. Это вызывает недовольство, ожесточается классовая борьба. Вопреки теориям Гоббса и Локка, индивидуумы становятся врагами не по естественным причинам, а по причине избыточной государственной власти.

¹⁴ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. – С. 12–13.

Как и большинство просветителей, Т. Пейн убежден, что деспотические государства обречены на гибель в силу своей «нестесненности». Цивилизованные правительства – это конституционные правительства, облеченные властью вследствие действительного согласия со стороны свободных и равных от природы людей. Власть делегируется государству только на основе согласия граждан, которые могут на законных основаниях в любое время взять обратно эту власть, отказавшись от своего согласия.

Это убеждение Т. Пейна основано на принципе естественного равноправия, согласно которому «человек не имеет права собственности на другого человека»¹⁵. В отличие от Т. Гоббса и Дж. Локка он полагал, что естественные права предрасполагают людей к взаимоважанию и следованию христианскому постулату «поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой». Благодаря естественным правам люди могут поступать свободно и разумно, при этом не ущемляя естественные права других. Эти права даны Богом и не могут быть аннулированы, переданы или поделены. Стало быть, государство можно считать цивилизованным (читай – легитимным) только тогда, когда оно создается вследствие согласия, которое закреплено конституционно и непрерывно подтверждается через парламентские и представительские механизмы. У правительства такого государства нет прав, есть только обязанности перед гражданами, и все споры между правительством и гражданами решаются исходя из постулата «все предпринимается в пользу жизни, свободы и невинности». Таким образом, мы видим четкое разграничение гражданского общества и государства.

Далее Т. Пейн пытается объяснить, почему свободные и равные люди стремятся к мирным и кооперативным формам совместного проживания на земле. Во-первых, согласно Т. Пейну, естественные потребности людей существенно превосходят их индивидуальные способности, то есть люди не могут собственными силами удовлетворять свои потребности и нуждаются в помощи других людей. Это толкает их к установлению различных форм обмена, основанных на взаимной выгоде. Коммерческая зависимость людей друг от друга подкрепляется, по мнению Т. Пейна, «системой социальных

¹⁵ Пейн, Т. Права человека // Американские просветители. Избр. произведения. – М., 1969. – Т. 2. – С. 64.

чувств»¹⁶. А, во-вторых, естественное чувство к совместному существованию, в свою очередь, подпитывается рыночными интересами, служащими ему стимулом. Такое сочетание разума и чувств приводит к гармонии друг с другом. Люди осуществляют свои естественные права на свободу и счастье в рамках гражданского общества, при этом институты государственной власти не препятствуют удовлетворению интересов безопасности и свободы всех людей. Именно в стремлении людей к социальному объединению Т. Пейн видит гибель деспотического государства. По сути, чем больше гражданское общество проявляет способность к самоуправлению, тем меньше его потребность в государственных институтах. Для самоуправляемого общества требуется минимум политических механизмов. По мнению Т. Пейна, «правительство» в идеале должно лишь обеспечивать взаимодействие различных частей гражданского общества. Государство и общество должны объединять взаимные интересы к установлению порядка и гармонии. Свободные индивиды процветают благодаря помощи, получаемой друг от друга и от других гражданских обществ. Общий интерес и стабильность – это, для Т. Пейна, есть закон гражданского общества, который по своей важности значительно превосходит законы, принимаемые и претворяемые институтами государственной власти. «Как только устраняется официальное правительство, начинает действовать общество. Возникает общее объединение, и общий интерес рождает общую безопасность»¹⁷. Люди стихийно склоняются к взаимодействию друг с другом, это побуждает их создавать самодостаточные социальные структуры, свободные от конфликтов. Если бы государства были построены на естественном социальном фундаменте, они были бы более миролюбивыми, простыми в своем функционировании. Политическому беспокойствию наступил бы конец, на смену политике пришло бы согласие гражданского общества.

Безусловно, как типичный представитель эпохи Просвещения, яростный борец за искоренение нищеты и безработицы, за введение народного образования, поборник свободы и равноправия, Т. Пейн утопичен в своих рассуждениях. Тем не менее он внес существенный вклад в теорию гражданского общества. Во-первых,

¹⁶ Пейн, Т. Указ. соч. – С. 185.

¹⁷ Там же. – С. 186.

он решительно поставил вопрос об ограничении государственной власти в интересах гражданского общества. Во-вторых, увидел в основе гражданского общества как естественные, так и социальные причины и диалектично взаимообусловил их.

Существенный, имеющий непреходящее значение вклад в теорию гражданского общества внес Г. Гегель. Прежде всего, Гегель обосновал гражданское общество как исторически сформировавшуюся сферу жизни человека, являющуюся частью государства. Он отверг натуралистический подход в трактовке гражданского общества.

Гражданское общество Гегель рассматривал как институт, позволяющий интегрировать индивида в систему общественного устройства, то есть в систему государства. Хронологически государство возникло раньше гражданского общества. Например, в античности и в период раннего средневековья гражданского общества не существовало, но было государство, и была семья. Возникновение гражданского общества Г. Гегель связывал с распадом патриархальной семьи и формированием буржуазных отношений. «Создание гражданского общества – это достижение Нового времени»¹⁸. Обоснование своих идей он находит у А. Смита и П. Рикардо, основателей политической экономии, положивших в основу развития общества экономические законы. Благодаря развитию экономических отношений члены патриархальной семьи отчуждаются друг от друга, и человек попадает в систему, регулируемую нуждой и трудом. Распад семьи привел к тому, что «индивид стал сыном гражданского общества»¹⁹. Попадая в эту систему, каждое частное лицо преследует свой частный интерес. Но для его удовлетворения он нуждается в других частных лицах, которым, в свою очередь, нужны свои частные лица. Множество и различие потребностей составляет конкретное содержание гражданского общества. Это разно-образие ведет к дальнейшему разделению труда и все больше удаляет человека от «естественного состояния»²⁰. Если в патриархальной семье царил гармония и любовь, то гражданское общество – поле непрекращающегося боя. Здесь сталкиваются интересы частных лиц, потому что они несоизмеримы друг с другом и

¹⁸ Гегель, Г. В. Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 390.

¹⁹ Там же. – С. 182.

²⁰ Там же. – С. 341–343.

сопряжены с серьезными конфликтами. Если на одном полюсе гражданского общества накапливается богатство, то на другом растет нищета, доходящая до появления в обществе лишних людей. Гегель полагает, что само гражданское общество не способно преодолевать частные проявления. Его плюрализм сильно ослабляет и подрывает общественные устои. Чрезмерное развитие одной части гражданского общества затрудняет и стесняет развитие других его частей. Гражданское общество – это общество социальных антагонизмов, где сталкиваются противоречивые интересы²¹. Таким образом, взгляды Гегеля существенно отличаются от гоббсово-локковской договорной теории и просветительской идеи естественного гражданского состояния.

Согласно Гегелю, гражданское общество не может оставаться «гражданским», если в него политическими методами не привносится порядок. Только верховная государственная власть (у Гегеля это конституционное государство, управляемое посредством монархии) может оградить гражданское общество от несправедливостей и объединить частные интересы во всеобщее политическое сообщество. «Политика» и право – это два категорических императива, которые сохраняют общество в его единстве.

Гегель не разделял гражданское общество и государство: в конце концов, и верховная власть, и гражданское общество содействуют всеобщим интересам населения. Но с точки зрения гегелевской метафизики именно государство понимается как «абсолютно разумное» и являет собой наивысший момент исторического развития и в этом смысле есть «шествие Бога в мире»²².

Одним из тех, кто обратил внимание на те опасности, которые влечет за собой идея всеобщего государства, был французский социолог, историк и политический деятель Алексис Токвиль. В своей книге «Демократия в Америке» (1835–1840) он, прежде всего, высказал мысль, что политические институты, которые стремятся защищать общество в целях сохранения его единства, наиболее опасны для общества. Деспотические режимы гораздо опаснее, чем конфликты, порождаемые частными интересами. Тот, кто содей-

²¹ Гегель, Г. В. Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 392.

²² Там же. – С. 403.

ствует соединению гражданского общества и государства, открывает путь к деспотизму. А. Токвиль полагал, что его современники мало уделяли внимание проблеме, касающейся сдержек и противоречий во всеобщем государстве. Власть, которой гражданское общество наделяет государство, обращается против самого гражданского общества. Оно начинает осуществлять патернализм, регулируя, контролируя, советуя, воспитывая и наказывая. «Централизация власти без труда придает видимость упорядоченности в повседневных делах; при ней можно умело поддерживать общество в некоем статус-кво...»²³

Специфика и радикальная новизна политической мысли А. Токвиля состоит в попытке совмещения идей гражданского общества и демократии, понятие которой наполняется у него новым содержанием. Если вся предшествующая философская мысль видела в демократии форму правления, которой утверждается суверенитет народа, то А. Токвиль увидел в демократии нечто большее – особое общественное состояние, определенный тип социальной связи. Существенной чертой демократии является, по А. Токвилю, равенство; общественное состояние, лишённое иерархии, за исключением иерархии общественных функций и ослабленными социальными связями. Индивид демократического общества освобождается от личной зависимости, но и остается изолированным, т. о. демократическое общество воспроизводит индивидуализм.

В политической плоскости демократия, понимаемая как народо-властие приводит к тому, что каждый индивид обладает долей власти и участвует в управлении государством. Индивид демократического общества подчиняется большинству потому, что признает полезным союз с себе подобными. В то же время он понимает, что данный союз невозможен без власти, поддерживающей порядок. А. Токвиль убежден в том, что развитие демократических форм государственной власти необходимо подкрепить ростом гражданских ассоциаций. Эти общественные ассоциации должны служить барьером на пути деспотизма. Благодаря своему участию в гражданских ассоциациях индивиды осознают собственную значимость и что для получения помощи со стороны сограждан они должны сами оказывать им помощь. Свобода и равенство людей зависят от наличия граж-

²³ Токвиль, А. Демократия в Америке. – М., 1994. – С. 86.

данских ассоциаций, которые создают условия для выражения частных интересов. Самоорганизующееся гражданское общество, независимое от государства, – условие существования демократии.

В XIX веке научные дискуссии о предназначении гражданского общества и его отношений с государством достигают своей кульминации. В вопросе о вмешательстве государства в частные интересы всегда подчеркивалась важность социальных организаций, служащих посредниками между личностью и государством.

Со второй половины XIX века в европейской социально-политической мысли окончательно утвердилось понятие социализма как формы общественного бытия с коллективным владением собственностью, общественным планированием и рациональным регулированием взаимодействия людей.

Из этой же позиции в вопросах теории гражданского общества исходил и Маркс. Признавая важность разграничения гражданского общества и государства, Маркс присоединяется к традиции политической мысли эпохи Просвещения. Он также рассматривает гражданское общество как явление историческое, а не как данное от природы положение дел. Гражданские сообщества представляют собой исторические сущности с характерными для них формами производства и производственными отношениями, классовыми делениями и классовой борьбой и соответствующими механизмами защиты. Маркс предполагал, что гражданские сообщества Нового времени как явления исторические имеют свое начало, имеют и свой конец. Поскольку они порождают пролетариат, – класс, рожденный в цепях, класс, существующий в гражданском обществе, но не принадлежащий к нему, класс, который приведет к отмиранию всех классов и соответственно к отмиранию буржуазного гражданского общества.

Уникальность буржуазной эпохи Нового времени, по Марксу, состоит в том, что впервые человечество разделилось на общественные классы в зависимости от их экономической роли. Основные элементы жизни феодального общества (собственность, семья, формы труда) выступали в виде лендлордизма, сословий и корпораций. Частная сфера в феодальном обществе отсутствовала, судьба отдельного индивида была связана с организацией, к которой она принадлежала.

Неоднократно подчеркивая исторический характер гражданских сообществ, Маркс видит в них экономическую форму, в рамках которой буржуазия создает мир сообразно собственным представлениям. Государство становится чисто политическим, а гражданское общество – чисто экономическим образованием. Надо помнить, что у Маркса, в отличие от Гегеля, государство никогда не характеризовалось понятием «всеобщее». Государство всегда выражало интересы господствующего класса. В капиталистическом обществе государство является инструментом на службе буржуазии. Оно является инструментом, при помощи которого буржуазия защищает себя от растущей угрозы со стороны пролетариата. Армия и полиция – это оплот защиты ее интересов. Такое буржуазное государство легко превратить из представительского в режим военной диктатуры. В связи с этим К. Маркс приводит в пример Францию 1848 года²⁴.

Фактически государство, полагает К. Маркс, представляет собой институт насилия, который и отражает, и закрепляет частные, конкретные интересы гражданского общества. «...Правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа ...наоборот, они коренятся в материальных жизненных условиях, совокупность которых Г. Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет “гражданским обществом”»²⁵. Сущность гражданских отношений и государственного строя, как уже говорилось, Маркс характеризует через исторически конкретные экономические формы. Он считает, что в период Нового времени развитие экономики привело к разделению государства и гражданского общества. По его мнению, это явление переходное. Государство данного периода – это отчужденная социальная власть, борьба за устранение этого отчуждения неизбежно приведет к отмиранию государства. Гражданское общество порождает всеобщий класс, пролетариат, сопротивление которого капиталистическому способу производства – это не война всех против всех, а борьба

²⁴ См.: Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс, К., Энгельс, Ф. Избр. произведения: в 3 т. – М., 1970. – Т. 1. – С. 394–487; Маркс, К. Гражданская война во Франции // Там же. – Т. 2. – С. 219.

²⁵ Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 12. – С. 710.

между общественными классами. К. Маркс полагал, что борьба пролетариата приведет к тому, что государственные структуры буржуазного строя будут упразднены, эксплуататоры экспропрированы, а средства производства перейдут под контроль ассоциированного производителя. В ходе классовой борьбы будет устранено разделение на гражданское общество и государство. Пролетариат сможет реализовать свое стремление к самоопределению при стабильном и гармоничном строе, в котором власть будет принадлежать всем или не принадлежать никому. «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный»²⁶.

К. Маркс полагал, что успешная борьба рабочего класса за контроль над гражданским обществом позволит упразднить государство. Для того, чтобы индивид был свободным, необходимо разрушить барьеры, разделяющие различные сферы жизни, усилить возможность самореализации. К. Маркс считал возможным уничтожение государственного аппарата и замену его простыми средствами управления. Все члены коммуны будут принимать решения по любым общественным делам, не прибегая к помощи специальных политических институтов для достижения соглашений и разрешения конфликтов. Правительственные функции превратятся в простые административные. Исчезнет даже понятие гражданина, действующего сообща с другим против или в поддержку определенных политических целей. Собственно говоря, социалистическое гражданское общество уже не будет нуждаться в государстве. Как бы утопично ни выглядели сейчас рассуждения К. Маркса о будущем, ясно, что институты гражданского общества XVIII–XIX веков – это не от природы данные структуры, которые невозможно изменить, не подвергнувшись огромному риску, а порождение определенных общественных отношений в конкретный исторический период.

Таким образом, наш анализ показывает, что проблемы гражданского общества занимали важное место в работах крупнейших мыслителей прошлого, и это неслучайно. Дело в том, что без выяснения сущности гражданского общества нельзя понять формы государственного правления, нельзя понять вообще политическую

²⁶ Маркс, К. Критика Готской программы // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 19. – С. 26.

сферу общественной жизни, нельзя понять также современные процессы гражданского общества и глобализации.